

Житие святому преподобному Арсению, Комельскому чудотворцу

Краткое житие преподобного Арсения Комельского

Родился в Москве во второй половине XV века. Уже в отроческих годах преподобный желал оставить суету мира и посвятить свою жизнь служению Богу. Достигнув совершеннолетия, преподобный Арсений пришел в обитель преподобного Сергия Радонежского, где и принял монашеский постриг.

В обители святой совершенно предал себя иноческим трудам, с усердием выполняя монастырские послушания на скотном дворе и в хлебной. По своему смирению он считал себя последним и слугой для всех. Трудами и постом преподобный Арсений изнурял свою тело, умерщвляя страсти, и в то же время он старался укрепить свою душу молитвой, чтением Священного Писания, и душеспасительных книг, которые святой переписывал.

сывал для своего монастыря и для других церквей.

В 1525–1527 гг. св. Арсений был игуменом Троице-Сергиевой Лавры. В этом сане он не изменил своей любви к посту и нищете: носил ветхую одежду, служил всем и трудился более всех.

В 1527 г., стремясь к подвигу безмолвия, преподобный тайно оставил монастырь и ушел в гомельский лес. Здесь, на берегу реки Кохтыш, святой основал обитель в честь Положения ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне. В служении Богу и ближним, в труде и молитве прошла жизнь преподобного Арсения. 24 августа 1550 г., причастившись Святых Христовых Таин, преподобный Арсений мирно отошел Господу. Вскоре после праведной его кончины у гробницы святого стали совершаться чудесные исцеления от различных болезней.

Полное житие преподобного Арсения Комельского

Преподобный Арсений родился в Москве в последней половине XV века, но в котором именно году – неизвестно, по происхождению был из рода бояр Сахарусовых. Он рано начал тяготиться шумом столицы и почувствовал отвращение к мирской жизни, хотя по правам рождения мог

иметь в ней большие успехи, приобрести честь и богатство. Его юное сердце, еще не связанное никакими житейскими узами, свободное от всех мирских пристрастий, горело любовью к одному Богу, стремилось всецело посвятить себя на служение Ему. И обитель Св. Троицы, прославленная подвигами своего основателя преподобного Сергия, уже причисленного тогда к лику святых, представлялась ему лучшим для того местом, поэтому юный боярин и принял в ней иноческое пострижение.

Нелегка была жизнь для молодых и новоначальных иноков в многолюдной обители Сергиевой. Кроме строгого исполнения обязательного для всех повседневного монашеского правила, каждый инок должен был пройти длинный ряд различных послушаний, начиная с самых низших и трудных: службы на скотном дворе, в монастырских огородах и полях, привратником, в поварне и на хлебне, в братской трапезе и церкви. При этом инок совершенно отрекался от своей воли и подчинял себя воле старца-наставника, пока наконец достигал права пользоваться услугами других в тишине своей келлии.

Молодой инок Арсений совершенно предал себя иноческим трудам, со всем усердием и с юношеским жаром он начал проходить монастырские

послушания: в числе первых приходил в церковь и всегда первым являлся на послушаниях, охотно исполняя и то, чего не успевали или не хотели сделать другие, по своему смирению считая себя последним в обители и слугою всех. Трудami и постом изнуряя тело и умерщвляя страсти, он в то же время старался укреплять душу свою молитвою, чтением душеполезных книг и переписыванием их, то для своего монастыря, то для других церквей. Как драгоценный памятник его трудов, доныне сохранилось в его обители Евангелие, написанное им в Сергиевом монастыре в 1506 году, на котором можно прочесть такую смиренную надпись: «Писал Евангелие многогрешный чернец Арсеньишко Сахарусов». Такая примерная труженическая жизнь и высокие добродетели не могли не снискать ему всеобщей любви и уважения. И когда в 1525 году, в сентябре месяце, игумен Порфирий отказался от управления монастырем, все братия единогласно избрали преподобного Арсения на его место как самого достойного. Но это избрание, лестное для других, показалось смиренному подвижнику тяжелым бременем, которое он согласился принять на себя только из послушания, ради моления и ради слез братии. В сане игумена богатого монастыря Арсений не изменил своей любви к нищете и посту и честь игуменства своего поставлял в том только, чтобы служить всем и тру-

даться более других. Отчески заботясь о до-
вольстве и успокоении братии, преподобный Ар-
сений забывал о самом себе и не замечал того,
что одежда его покрыта заплатами и хуже всех,
даже тогда, когда встречал и принимал прихо-
дивших в монастырь князей и бояр. «Что это
значит, что игумен ваш ходит в такой худой
одежде?» – спрашивал братию великий князь
Василий Иоаннович, увидевши Арсения во вре-
мя посещения обители едва не в рубище. «На-
ставник наш – истинный раб Божий и живет в
Боге; он думает только о том, как бы оставить
нас и удалиться в пустыню на безмолвие», – ска-
зали в ответ братия и просили великого князя,
чтобы убедил их игумена остаться с ними. Васи-
лию Иоанновичу и самому было жаль, если оби-
тель лишится такого настоятеля, поэтому он стал
просить преподобного Арсения остаться в обите-
ли, на что тот и согласился, постыдившись огор-
чить отказом высокого посетителя, хотя и силь-
но желал удалиться в пустыню.

В то время многие окрестные монастыри и пу-
стыни были подчинены Троицкому монастырю,
и игумен Троицкий наблюдал за их хозяйством и
образом жизни братии. Преподобный Арсений и
эту обязанность старался исполнять в точности.
Несмотря на то, что многолюдство его собствен-
ного монастыря требовало неусыпных трудов и

надзора со стороны игумена, он находил еще время посещать и эти монастыри, чтобы лично наблюдать за ними и собственным примером руководить братию. Особенно он любил посещать обитель современника Сергия преподобного Стефана Махрищского, находившуюся в 35-ти верстах от Троицкой, чтобы в ее пустынном безмолвии хотя несколько успокоиться и приобрести новые силы к прохождению своей многотрудной должности. Там однажды махрищский игумен Иона объявил ему, что благоговейный инок Герман, уже столетний старец, вышедши ночью из своей келлии, увидел огонь, горящий под древесными ветвями над местом погребения преподобного Стефана, и тогда, ужаснувшись необычности явления, поспешил сказать ему о том, что и он сам из окна своей келлии увидел тот огонь, как бы луч света, сиявший от могилы Стефана. Преподобный Арсений, приняв это за знамение благодати Божией, дарованной преподобному Стефану, приказал поставить над его могилой гробницу, осенять ее покровом и возжечь перед ней большую свечу, затем, совершив соборне Божественную литургию, установил, чтобы с тех пор ежегодно праздновалась в обители память преподобного.

Если бы преподобный Арсений не был возведен на высокую степень игумена и оставался по-

прежнему в числе братства, не обращая на себя особенного внимания других, то, может быть, он и не подумал бы никогда оставить Троицкую обитель, в которой принял иноческое пострижение, дал обещание пребывать до смерти и провел уже столько лет. Но начальство над братией, неизбежные отношения с богатыми и сильными мира, всеобщий почет и уважение, оказываемое ему как преемнику Сергиеву, лежало тяжелым бременем на смиренной душе подвижника. Часто вспоминал он о своей прежней жизни, когда, ничем не развлекаемый и заботясь только о самом себе, он мог всецело предаваться богомыслию, любовь к пустыни и безмолвию начала возгораться в его сердце все более и более, пока наконец преподобный, будучи не в силах противиться влечению своего сердца и зная, что великий князь и все братия не согласятся отпустить его, решился тайно оставить свое место и удалиться в незнакомые места, чтобы в уединении всецело посвятить себя на служение единому Богу.

Наслышавшись о неизмеримых лесах севера и зная, что еще при преподобном Сергии и с его благословения из Троицкого монастыря ушли туда некоторые и основали там собственные монастыри и пустыни, преподобный Арсений в 1527 (или в 1529) году вышел из монастыря и напра-

вил свой путь в эту сторону, для него совершенно неизвестную. Он обошел много лесов и пустынных дебрей, ища для себя удобного места, и наконец, руководимый Промыслом, достиг Вологодской страны. Здесь, незадолго пред тем временем (около 1525 года), в расстоянии 40 верст к северо-западу от г. Вологды, в верховьях малой речки Бабайки явилась чудотворная икона Божией Матери Одигитрии. Услышав об этом новом знамении милосердия Божия, преподобный Арсений пошел в то пустынное место, где явилась икона, и, соорудив себе малую келлию, стал подвизаться в ней в посте и молитве. Но со времени явления св. иконы пустынное место перестало быть безмолвным от множества приходивших туда богомольцев, поэтому, пробыв здесь несколько времени, он оставил свою келлию в основание будущей Мяслянской пустыни и снова пошел странствовать по болотам и дебрям Комельского леса, усердно прося Господа, чтобы Он Сам указал ему место для жительства.

И через некоторое время в густой чаще леса, у слияния речек Лежа и Кохтыш, в 40 верстах от Вологды, с его плеч сорвало ношу. Преподобный присел отдохнуть и вдруг увидел необыкновенный свет, озаривший окрестность. Уразумев откровение Божие, святой Арсений на месте явления света построил себе небольшую келлию и на-

чал подвизаться в посте и молитве, дни проводя в труде, а ночи – в бдении. Он думал, что зашел в такую лесную глушь, в которой никто уже его не потревожит и не нарушит его безмолвия, но, видно, нет на земле такого места, где бы искушение не могло постигнуть человека. «Видевше себе беси поругани бываемы от блаженнаго Арсения и изгоними от места того святаго, воздвигоша брань на него и многа искушения и досаждения святыи претерпе от них», – говорит описатель его жития. Не возмогши победить подвижника сами, невидимые враги насылали на него видимых в лице окрестных жителей, возбуждая в них зависть и гнев против святого. Крестьяне, ходившие сюда то для рубки леса, то для звериной и рыбной ловли, сочли себе помехой уединенную келлию пустынника, опасаясь, чтобы со временем она не разрослась в монастырское общежитие и не овладела окрестными землями. Чтобы изгнать его из пустыни и удержать за собой землю, они стали наносить преподобному различные обиды и притеснения. Смиранный старец противопоставлял им сначала христианское терпение и кротость, стараясь победить их злобу своей любовью; потом, когда притеснения сделались слишком часты и невыносимы, так что однажды злые люди, пришедши в келлию и не заставши в ней самого Арсения, убили жившего с ним келейного его старца, то-

гда он, по слову апостола, дал место гневу (Рим. 12, 19) и, оставивши Комельскую пустыню, удалился оттуда верст за тридцать в дикий Шилегонский лес, на речку Шингор. Полное уединение этого места вполне соответствовало сердечному влечению святого Арсения служить Господу в безвестной пустыни. И, прилагая труды к трудам и подвиги к подвигам, блаженный подвижник, как огнем, горел любовью к Богу, вперив к небу ум свой. Но сколько ни нравилась ему эта уединенная жизнь и как он ни рад был своему безмолвию, оно скоро должно было прекратиться.

Господь, не желая доле оставлять светильника Своего как бы под спудом, восхотел, чтобы это духовное сокровище обогатило и других и чтобы подвиги его послужили примером и назиданием для многих. Крестьянин Алексей Охотин один раз пришел в Шилегонский лес с собаками ловить зверей, и собаки отбежали от него, и он, отыскивая их, нечаянно набрел на келлию отшельника. Старец принял его с отеческой любовью и стал спрашивать у него, как он нашел его келлию, так как преподобный до него не видел в лесу ни одного человека и не знал, далеко ли находятся селения. Когда охотник рассказал ему подробно обо всем, то преподобный, видя в нем человека простого и доброго, долго беседовал с

ним, поучая страху Божию, и, отпуская, он велел ему искать собак по речке Шингоре на мысу Кривике и при этом сказал: «Там найдешь их с большой добычей». Удивился охотник прозорливости старца, когда в самом деле нашел своих собак с добычей именно на том месте, где сказал ему преподобный. Добычей, пойманной собаками, была дорогой цены лисица, с которой охотник тотчас же возвратился к келлии старца и просил его принять ее в дар, но старец отказался от подарка и посоветовал жертвователю употребить цену ее на милостыню. Через этого охотника келлия Арсения сделалась известной, и один за другим стали приходить к нему из окрестности для духовных бесед монахи и миряне. Старец всех принимал с отеческой любовью, поучал всем сердцем любить Господа, пролившего за нас кровь Свою на Кресте, и ближних как самих себя. Когда некоторые из посетителей, желая постоянно иметь его своим наставником и руководителем в духовной жизни, стали принимать от него пострижение и селиться близ его келлии, преподобный Арсений водрузил крест и построил часовню для общей молитвы. Таким образом в дремучем Шилегонском лесу составилось братство любителей безмолвия и основалась пустыня, известная впоследствии под названием Александро-Коровиной (позднее Троицкая пустыньская церковь).

Уже около семи лет преподобный Арсений подвизался в Шилегонском лесу, довольный его безмолвием, как в 1538 году казанские татары неожиданно вторглись в Вологодские пределы, сжигая селения, а беззащитных жителей грабя, убивая и уводя некоторых с собою в неволю. Ужас распространился в стране, и жители, чтобы спастись от смерти, толпами бежали из селений в Шилегонский лес, где находилась пустыня преподобного, думая найти себе защиту в неприступности места, удаленного от дорог. Варвары хотели было проникнуть и туда вслед за бежавшими жителями, но были удержаны Промыслом по молитвам человека Божия, так что все те, которые искали себе убежища в его пустыни, остались невредимы. После ухода татар многие из жителей не захотели более возвратиться на пепелища своих жилищ и поселились со своими семействами близ келлии отшельников, вследствие чего любимое преподобным безмолвие было нарушено близостью мирского шумного селения. Тогда Арсению пришла мысль опять идти в Комельский лес на прежнее свое место, и когда он объявил о своем намерении жившим с ним пустынноикам, то один из учеников его, инок Герасим, не захотевши разлучиться со своим наставником, пожелал отправиться с ним.

Еще в 1530 году великим князем была выдана преподобному Арсению жалованная грамота, которой строго запрещалось всем около пустыни его в Комельском лесу на речке Кохтыше во все стороны на две версты рубить лес, ставить новые поселения, заниматься звероловством и обращать в свое владение землю или лес. Но, испытавши после того столько притеснений и обид, преподобный Арсений решился снова идти в Москву искать защиты от своеволия грубых людей и в 1539 году получил новую грамоту с большими правами и наделом земли уже на пять верст. Тогда, поручивши управление Шилегонской пустыней одному из своих учеников, преподобный Арсений с Герасимом отправился в Комельский лес, водворился на своем прежнем месте и стал рубить лес, расчищать и готовить землю под поля и огороды для будущей обители. Труд шел успешно, ибо препятствий со стороны жителей теперь уже не было. Но когда пустынники завели несколько голов рогатого скота, то стали их обижать медведи, чем причиняли подвижникам постоянный труд и беспокойство. Однажды, когда медведь напал на корову, прозорливый старец молитвой остановил и связал зверя, приказавши своему ученику идти и наказать его, чтобы он более не тревожил их. Герасим пошел и начал сечь зверя лозой, и медведь не только не рассвирепел и не бросился на него,

но, как бы сознавая свою вину, поклонился ему до земли и ушел на свое место. С того времени звери перестали нападать на монастырский скот. Такова была вера и сила молитвы старца и истинно детская простота и послушание ученика!

Когда рядом с отшельником стали селиться иноки, преподобный Арсений по благословению епископа Вологодского Алексия (1525–1543) построил храм, который был освящен 2 июля 1541 года в честь Положения Ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне. Так возникла Комельская Ризоположенская обитель. Преподобный Арсений не жалел ни сил, ни времени, чтобы наставить иноков и приходивших поселян истинам православной веры и правилам христианской жизни. Он часто сам ходил в селение, на покосы и проповедовал слово Божие. Не забывал святой Арсений и Шилегонской обители, которую также нередко посещал и назидал братию.

Преподобный Арсений не любил лжи и обличал людей, допускавших обман. Однажды крестьяне близлежащего села испросили у преподобного разрешение на ловлю рыбы в пределах монастырского участка в реке Леже. Старец, благословив их, сказал, чтобы в случае хорошего улова они принесли часть рыбы в монастырь. По

молитве преподобного улов был хороший, но рыбаки скрыли лучшую долю. Преподобный Арсений обличил их лукавство, и рыбаки принесли искреннее покаяние. Особенно строг был преподобный к тем, кто нарушал воскресные дни и оскорблял их святость работой на пользу своего дома. Однажды одна крестьянка в воскресный день вышла в поле жать. В то время преподобный находился в этом селе и, узнав об этом, велел ей прекратить работу и помолиться Богу. Крестьянка сначала послушалась, а затем вновь пошла в поле. Тогда по молитве праведника поднялся ветер и разметал все снопы непослушной женщины.

В служении Богу и ближним, в труде и молитве прошла жизнь преподобного Арсения. Предчувствуя кончину, святой старец назначил преемником своего ученика Герасима и, затворившись в келлии, стал готовиться к смерти. Незадолго до кончины он преподавал последнее наставление братии: любить друг друга и хранить монастырский устав. Преподобный Арсений мирно скончался 24 августа 1550 года, причастившись Святых Христовых Таин. Братия погребли святого близ алтаря монастырского храма.

Вскоре после кончины преподобного от его гробницы стали совершаться чудесные исцеления

болящих. Описание многочисленных чудес, входившее в житие преподобного, сгорело во время пожара в 1596 году. Позднее житие было восстановлено в кратком виде по сохранившимся записям иноком обители Иоанном.

Через 100 лет игумен Комельского монастыря Иоасаф (1656–1665) построил на месте прежнего храма новый, каменный, с двумя приделами: во имя преподобного Сергия Радонежского и преподобного Арсения – над местом его погребения. Позднее над мощами преподобного была устроена гробница.